

АНТИ-ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЛИ

ОТРАЖЕНІЕ

НЕСПРАВЕДЛИВЫХЪ НАПАДЕНІЙ

Г-на ПОЛЕВАГО.

Сочиненіе

Александра Писарева,

Дѣйствительнаго Члена Общества Любителей Россійской Словесности: при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и Санктпетербургскаго Вольнаго.

L'opinion qu'on énonce sur un ouvrage
n'est presque jamais que l'expression
du sentiment que l'on porte à l'auteur.

Journ. Herm. de la Chauss. d'Antin.

Tome V. p. 144.

МОСКВА.

Въ Типографіи Императорскаго Московскаго Театра.

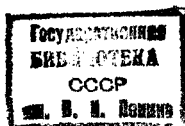
1826.

У Содержателя А. Похорскаго.

Печатать позволяется

Москва, Марта 11 дня, 1826 года. Сію книгу раз-
сматривалъ Адъютантъ Надворный Совѣтникъ

Дмитрій Перевощиковъ.

ГОСПОДАМЪ ЛИТТЕРАТОРАМЪ,

НА КОТОРЫХЪ

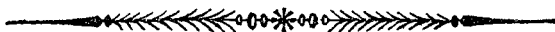
НАПАДАЛЪ Г. Полевой,

съ глубочайшимъ уваженіемъ

посвящаетъ

Александръ Писаревъ.

Присутствуя къ защищенію себя отъ нападеній противника, крѣпкаго не столько правосудію дѣла, сколько возможностью нападать безпрестанно, я нѣсколько разъ останавливался. — Мысль, что даже люди благомыслящіе могутъ обвинить меня въ непростительномъ самолюбіи, — удерживала перо мое. — Но разсудивъ съ другой стороны, что въ быту гражданскомъ первое, коренное право состоитъ въ защищеніи своей собственности и что тѣ же люди, которые смѣются надъ Писателемъ, заступающимъ за драгоценную для него, неусыпными трудами приобретенную собственность — мнѣніе Публики, что тѣ же люди не позволяютъ отнять у себя полдесятины земли, я пересталъ колебаться. — Чувствую, что иду на попріище опасное, гдѣ побѣда не можетъ принести никакой чести, и гдѣ невозможно словами выразить всего стыда пораженія; но, не смотря на это, приступаю къ своему оправданію, ибо дорожу мнѣніемъ людей образованных (*). — Прежде всего замѣчу, что вступаю въ бой нерав-

(*) Хотя образованные люди сами могутъ видѣть: кто правъ и кто виноватъ въ спорахъ Литтературныхъ; но не всѣ образованные чинатели возьмутъ на себя трудъ сличать списки, разсѣянные по Журналамъ.

ный: я, какъ Писатель, подвергаюсь всей жесткости крипикъ Г-на Полеваго; его же произведеній мнѣ цѣнить невозможно, ибо ихъ никто не видалъ и не знаетъ.

Во всякомъ дѣлѣ одинъ только шагъ отдѣляетъ *употребленіе* отъ *злоупотребленія*. — Поэтому и Журналы, изобрѣтенные для скорѣйшаго сообщенія и размѣна новыхъ познаній, скоро сдѣлались орудіями вражды личной и опггосками партій. — Такому отступленію отъ первобытной, благотворной цѣли, всего скорѣе должно было случиться въ Россіи, гдѣ общее мнѣніе еще не опредѣлило взаимныхъ обязанностей Литператоровъ между собою; и гдѣ Журналистъ-Компиляторъ или Переводчикъ въ прозѣ стоялъ на ряду съ Поемомъ оригинальнымъ, или съ глубокомысленнымъ прозаикомъ, подъ общимъ названіемъ *Писателей*. Нашу Публику равно занимаетъ и хорошее сочиненіе Автора и острая (*) шутка Журналиста надъ епикимъ сочиненіемъ; хотя послѣдняя есть плодъ минутной веселости, а первое требовало много-лѣтнихъ усилій ума. — Пользуясь симъ счастливымъ расположеніемъ Читателей, Журналисты наши иногда нападали на извѣстныхъ Авторовъ, но будучи сами Литператорами, они нападали мгновенно и всегда помнили должное уваженіе къ ха-

(*) А часто и не острая!